

Джон Уэр

Свидетельства об американских и французских лагерях для военнопленных после Второй мировой войны

Оригинал: John Wear. Accounts of the American and French POW Camps after World War II

Источник: ф

Перевод с английского, 2021 г. На русском языке публикуется впервые!

Западные союзники сознательно убили большое количество разоруженных немецких военнопленных после Второй мировой войны с помощью искусственного голода, отсутствия крыши над головой и не предоставления пленным воды. Впервые это злодеяние союзников было разоблачено в 1989 году в книге «Другие потери» канадца Джеймса Бака. По оценкам Бака, число жертв, несомненно, превышает 790 000 человек, почти наверняка превышает 900 000 человек и, вполне вероятно, превышает один миллион человек. Смерть этих пленных сознательно была вызвана армейскими офицерами, которые располагали достаточными ресурсами для сохранения жизни этих пленных. Организациям по оказанию помощи, таким как Красный Крест, не было разрешено помогать немецким военнопленным в лагерях союзников. [1]

Ранее наш журнал «Неудобная история» уже публиковал статью с показаниями американских солдат, которые были свидетелями смертоносных условий в этих лагерях для военнопленных, управляемых союзниками. [2] В этой статье приводятся показания других свидетелей этого злодеяния союзников.

Выжившие немецкие военнопленные

Выжившие немецкие военнопленные дали показания об ужасных условиях и жестоком обращении, с которыми они столкнулись в лагерях союзников для военнопленных. Многие выжившие немецкие заключённые подверглись жестокому насилию ещё до прибытия в лагерь союзников. Немецкий военнопленный Вернер Вильгельм Ласка сообщал о своем переводе в американский лагерь:

Американские охранники, приехавшие с грузовиком, с самого начала были злобными и жестокими. Меня пинками и ударами ногами в спину заставили подняться в грузовик. В нем уже находились другие немецкие солдаты. После одного или двух часов езды мы прибыли на открытое поле, на котором уже были собраны многие немецкие военнослужащие, обычные рядовые. Когда мы

сошли с грузовика, нас ждала большая группа американцев. Они встретили нас криками и возгласами, такими как: «Ты Гитлер, нацист, и т. д.» ... Нас избивали, пинали и толкали; один из этих гангстеров жестоко сорвал мои часы с запястья. Каждый из этих бандитов уже владел десятью или двадцатью часами, кольцами и прочими вещами. Избиение продолжалось, пока я не достиг той линии, где стояли мои товарищи. Большинство наших бутылок с водой (фляг), рюкзаков и т. д. были срезаны, и даже шинели пришлось оставить на земле. Приезжало всё больше заключённых, включая даже мальчиков и стариков. Через несколько часов большие грузовики с прицепами – обычно используемые для перевозки крупного рогатого скота – выстроились в линию для погрузки человеческого скота.

Чтобы попасть в грузовики, нам пришлось пробежать сквозь строй; нас били и пинали. Потом они затолкали нас в прицепы настолько плотно, что даже двери уже не закрывались. Мы даже дышать не могли. Солдаты ехали на большой скорости по дорогам и через деревни и города; за каждым грузовиком с прицепом всегда следовал джип с установленным на нём пулемётом.

В конце дня мы снова остановились на открытом поле, и нас выгрузили таким же способом, с избиениями и пинками. Мы должны были выстроиться и стоять по стойке «смирно», как новобранцы на курсе молодого бойца. Американцы быстро огородили нас колючей проволокой, размотанной с катушек, поэтому в ту ночь у нас не было места, чтобы сесть или лечь. Нам даже пришлось справлять нужду стоя. Поскольку мы не получали ни воды, ни пищи, мы испытывали сильный голод и жажду. У некоторых солдат еще осталось немного чая в флягах, но его едва ли хватало на всех.

На следующий день процедура началась, как и накануне; нас загнали через строй в прицепы для скота, затем отвезли на следующее открытое поле. Не было ни пищи, ни воды, но всегда за колючей проволокой – есть такая американская песня: «...Don't fence me in» ... – как и детское поведение большинства американцев: Наказание нацистов! После первой ночи, когда нас снова загрузили в машины, некоторые из нас так и остались на том поле, либо мертвые, либо настолько слабые и больные, что они больше не могли передвигаться.

Мы приближались к реке Рейн, как мы заметили, но нам предстояло прожить еще одну ночь с тем же обращением, о котором я говорил. Это было ужасно!

Всё это не могло быть совпадением. Должен был существовать какой-то план, потому что, как мы позже узнали, во всех лагерях, управляемых американскими подразделениями, было почти точно такое же обращение. Во время войны мы слышали о «Плане Моргентау» и «Плане Кауфмана», и именно это, казалось, происходило с нами в те моменты: истребление целого народа! [3]

Ласка в итоге был отправлен во Францию для работы на угольных шахтах и в других неприятных местах, где его мучения продолжались. 7 января 1950 года французы, наконец, отпустили Ласку в Германию. [4]

Несколько узников из лагеря военнопленных в Хайльбронне написали Баку письма, чтобы подтвердить вызывающие смерть условия в этом лагере. Один из них – Антон Пфarrer, которому было 16 лет, когда он был взят в плен и заключён в Хайльбронне. Пфarrer писал: «Я могу вспомнить почти каждый день страданий, но я смог вернуться, хотя так много тысяч так никогда и не вернулись. В мае в моем лагере (А-1) было 3000 человек, но к концу августа осталось только 1500, которые могли откликнуться на переключку. Все они умерли». За это время ни одного человека из его лагеря не отпустили. В 1998 году Пфarrer позвонил американскому генералу Ричарду Стайнбаху, чтобы поблагодарить Стайнбаха за спасение его жизни. Стайнбах взял на себя управление Хайльбронном в октябре 1945 года и немедленно улучшил условия содержания в лагере. [5]

Немецкому военнопленный Руди Бухалю было приказано служить в качестве санитаря в «госпитале» в Бретценхайме. Госпиталь представлял собой палатку с земляным полом внутри лагеря. В госпитале в течение первого месяца и более не было ни коек, ни предметов медицинского назначения, ни одеял, ни пайков для спасения от голода. Позднее американские группы получили некоторые припасы от американских подразделений, дислоцированных поблизости немецких городов. Водители 560-й роты скорой помощи рассказывали Бухалю, что за десять недель американского контроля в шести лагерях вокруг Бретценхайма умерли 18 100 солдат. Бухаль также слышал цифру 18 100 умерших от других американцев, работавших в госпиталях, и от немцев, которые отвечали за статистику госпиталей. Шестью этими лагерями были Бретценхайм, Бибельсхайм, Бад-Кройцнах, Дитерсхайм, Хехтсхайм и Хайдесхайм. [6]

О добросовестности Руди Бухаля свидетельствовала сама армия США. После освобождения Бухаль получил документ, в котором говорилось, что, по мнению офицеров армии США, которые надзирали за ним, «в течение вышеупомянутого периода [апрель-июль 1945 года] он проявил себя как готовый помочь, способный, трудолюбивый и надежный». По аналогии с опытом американского капрала Дэниела Макконнелла, Бухаль обнаружил, что эти «госпитали» были всего лишь местами, куда отправляли умирающих узников, а не местами, где пленным помогали поправиться. Бухаль вспоминал, что многих смертельно больных эвакуированных доставляли в Идштайн, к северу от Висбадена. Бухаль заявил: «И я могу вспомнить, что ни один военнопленный оттуда не вернулся». [7]

Немецкие пленники, пережившие Бретценхайм, описывали свое прибытие туда 9 мая 1945 года. Заключенные увидели три ряда трупов вдоль дороги перед лагерем. Самими американцами было признано, что в Штротмберге 9 и 10 мая были похоронены в общей сложности 135 умерших из Бретценхайма. Не все умершие в Бретценхайме погибли от обычного голода, болезней и от воздействия погоды ввиду отсутствия крыши над головой. [8]

Йоханнес Хайзинг, ранее настоятель монастыря на Рейне, опубликовал в 1990-х годах книгу о том, что он пережил в американском лагере в Ремагене. Франц-Йозеф Племпер, еще один бывший заключенный Ремагена, напомнил Хайзингу об одном событии, не описанном в книге Хайзинга: в одну ночь американцы бульдозерами закопали живых людей под землей в их наспех вырытых ямах. Племпер так описал эту сцену Хайзингу:

Однажды ночью в апреле 1945 года я в испуге очнулся от своего ступора под дождем и в грязи из-за пронзительных криков и громких стонов. Я вскочил и увидел на расстоянии (около 30-50 метров) прожектор бульдозера. Потом я увидел, как этот бульдозер движется вперед через толпу заключенных, которые лежали там. Спереди у него был отвал, прокладывающий путь. Сколько заключенных было погребено заживо в своих земляных пещерах, я не знаю. Установить это было уже невозможно. Я отчетливо слышал крики: «Ты убийца».

Ужас этого происшествия был настолько болезненным, что Хайзинг вытеснил его из своей памяти. Хайзинг вспомнил об этом событии только после того, как Племпер напомнил ему о нем. [9]

Аналогичный инцидент произошел в американском лагере в Райнберге в середине июня 1945 года. Согласно сообщениям нескольких бывших заключенных, последним действием американцев в Райнберге до того, как лагерь был передан под управление англичан, была зачистка бульдозером одного участка в лагере, который сравнивали с землей, хотя люди там все еще жили в их выкопанных в земле ямах. [10] Военнопленный Вольфганг Ифф рассказывал, что в его части лагеря в Райнберге, в которой, возможно, пребывало 10 000 человек, каждый день вытаскивали от 30 до 40 трупов. Будучи членом похоронной команды, Ифф хорошо мог увидеть, что происходит. Ифф видел, что около 60 или 70 трупов вывозили ежедневно из других лагерей подобного размера. [11]

Один 50-летний сержант со степенью доктора философии вел в Райнберге дневник чернилами на туалетной бумаге. 20 мая 1945 года он написал: «Как долго мы будем без крыши над головой, без одеял или палаток? У каждого немецкого солдата когда-то было убежище от непогоды. Даже у собаки есть конура, в которую она может залезть, когда идет дождь. Наше единственное желание – наконец, через шесть недель получить хоть какую-то крышу над

головой. Даже у дикаря жилище лучше. Диоген, Диоген, у тебя, по крайней мере, была своя бочка». [12]

Частью проблемы в Райнберге было то, что долгое время эти лагеря были очень переполнены. Огороженный участок лагеря размером 300 метров на 300 метров должен был вместить не более десяти тысяч человек. Однако на начальном этапе туда загоняли до 30 тысяч пленных, оставляя лишь около трех квадратных метров на человека. Военнопленный Телен сказал своему сыну через колючей проволоку, что в Райнберге ежедневно умирают от 330 до 770 узников. Тогда в лагере находилось от 100 000 до 120 000 пленных. [13]

Шарль фон Люттихау рассказывал о своём лагере военнопленных в Криппе близ Ремагена:

Уборные представляли собой просто бревна, положенные над канавами, рядом с ограждениями из колючей проволоки. Чтобы получить место для сна, всё, что мы могли сделать, это выкопать руками яму в земле, затем, держась друг за друга, сидеть в этой яме. Мы были притиснуты очень тесно друг к другу. Из-за болезни мужчины вынуждены были испражняться просто на землю. Вскоре многие из нас были слишком слабы, чтобы до этого снять брюки. Поэтому наша одежда была заражена, так же, как и грязь, в которой мы должны были ходить, сидеть и лежать. Сначала воды не было вообще, кроме дождя, потом через пару недель мы могли получить немного воды из колонки. Но большинству из нас не в чем было носить воду, так что мы могли получить только несколько глотков воды после нескольких часов стояния, иногда даже на следующую ночь. Нам приходилось ходить между дырами по мягкой земле, выброшенной в результате копания, поэтому было легко упасть в яму, но тяжело вылезать из нее. Дождь вдоль этой части Рейна той весной лил почти постоянно. Больше половины дней у нас шел дождь. Больше половины дней у нас вообще не было еды. В остальном мы получали небольшой «паёк К» из неприкосновенных запасов. Глядя на упаковку, я понял, что они давали нам десятую часть тех пайков, которые они выдавали своим солдатам. Таким образом, в итоге мы получили, возможно, пять процентов от нормального рациона американской армии. Я пожаловался коменданту американского лагеря, что он нарушает Женевскую конвенцию, но он просто сказал: «Забудь о Конвенции. У тебя нет никаких прав».

В течение нескольких дней некоторые из мужчин, которые попали в лагерь здоровыми, были мертвы. Я видел, как наши люди тащили много трупов к воротам лагеря, где их бросали на грузовики, которые их увозили. [14]

Один 17-летний пленник, который мог из лагеря увидеть вдали свою деревню, однажды утром был найден застреленным у подножия ограждения из колючей проволоки. Охранники повесили его тело на колючую проволоку и оставили его висеть так в качестве предупреждения другим заключенным. Многие пленные кричали: *Mörder, Mörder* [Убийцы, убийцы]! В отместку комендант лагеря в течение трех дней не выдавал заключенным их скудные пайки. Для пленных, которые уже сильно страдали от голода и едва могли передвигаться из-за слабости, это было страшно; для многих это означало смерть. Комендант также и в других случаях не выдавал пленным пайки в качестве наказания. [15]

Немецкий танковый механик Георг Вайс заявил, что его лагерь на Рейне был настолько переполнен, что «мы не могли даже лежать как следует. Всю ночь нам приходилось сидеть, притиснутыми друг к другу. Но хуже всего была нехватка воды. В течение трех с половиной дней у нас вообще не было воды. Мы готовы были пить собственную мочу. Вкус ужасный, но что мы могли поделать? Некоторые люди опускались на землю и облизывали землю, чтобы получить немного влаги. Я был так слаб, что уже стоял на коленях, когда наконец-то нам выделили немного воды. Думаю, я бы умер без этой воды. Но Рейн был близко, прямо за проволокой. Охранники продавали нам через проволоку воду и сигареты. Одна сигарета стоила 900 марок. Я видел тысячи умирающих. Они возили тела на грузовиках». [16]

Немецкий капрал (ефрейтор) Хельмут Либих был взят американцами в плен 17 апреля 1945 года около Готы в центральной Германии. В лагере в Готе были только обычные ограждения из колючей проволоки без палаток. Узники, чтобы получить небольшой паек, были вынуждены пробегать между рядами охранников, которые били их палками. 27 апреля 1945 года пленных перевели в американский лагерь близ Хайдесхайма дальше на запад, где в течение нескольких дней вообще не было еды, а затем ее выделяли очень мало. Пленные начали в большом количестве умирать от воздействия погоды, от голода и жажды. Либих видел, как из его участка, лагеря В, в котором находилось около 5200 заключенных, в день вытаскивали от 10 до 30 трупов.

13 мая 1945 года Либих был переведен в другой американский лагерь в Бинген-Бюдесхайме близ Бад-Кройцнаха. Вскоре Либих заболел дизентерией и тифом. Его снова перевезли, полубессознательного, в железнодорожном вагоне открытого типа с ещё примерно шестьюдесятью пленными. Когда они ехали обходным путем через Голландию, голландцы стояли на мостах и бросали камни в головы пленным. После трёх ночей Либих с помощью других пленных смог нетвердой походкой войти в американский лагерь в Райнберге, где снова не было ни крова, ни достаточного количества пищи.

Однажды в июне 1945 года Либих через галлюцинации своей лихорадки увидел англичан. Англичане спасли ему жизнь в своей больнице в Линтфорте. Либих всю оставшуюся жизнь вспоминал с благодарностью спасшее ему жизнь лечение, которое он получил от англичан. Либих говорил: «Было замечательно находиться под крышей в настоящей кровати. С нами снова обращались как с людьми. Томми относились к нам, как к товарищам». [17]

Некоторые историки утверждают, что приказ Эйзенхауэра о запрете гражданским лицам поставлять продовольствие в лагеря был вызван общей угрозой нехватки продовольствия. Однако многие немецкие пленные и мирные жители видели, как американские охранники сжигали продовольствие, доставленное гражданскими женщинами в лагеря военнопленных. Эрнест Крэмер, заключенный в Райнберге, рассказывал: «Сначала женщины из соседнего города принесли в лагерь еду. Американские солдаты забрали у женщин всё, сбросили в одну кучу, вылили на нее бензин и сожгли». Писатель Карл Фогель, немецкий комендант лагеря, назначенный американцами в лагерь 8 в Гармиш-Партенкирхене, высказал мнение, что Эйзенхауэр сам приказал уничтожать продовольствие. Американцы уничтожали еду у ворот, несмотря на то, что заключенные получали только 800 калорий в день. [18]

Немецкий заключенный Герберт Петерс так рассказывал об условиях в американском лагере в Райнберге: «Даже когда у нас было мало еды, участок, выделенный для размещения провизии, был огромным. Груды коробок, как бунгало с пересекающимися улицами по всей территории». [19]

Бывшие военнопленные также сообщали о многочисленных случаях расстрела заключенных и гражданских лиц американскими и французскими охранниками. Пауль Капс, немецкий солдат, находившийся в американском лагере в Бад-Кройцнахе, писал: «В одну ночь 8 мая 1945 года в огороженном лагерном участке № 9 были застрелены 48 пленных». Заключенный Ханнс Шарф стал свидетелем особо ужасного убийства, когда одна немка с двумя детьми попросила американского охранника из Бад-Кройцнаха передать бутылку вина своему мужу, находившемуся тут же за проволокой. Охранник сам выпил вино, а когда бутылка опустела, охранник убил этого пленного пятью выстрелами. Остальные пленные выразили протест, и лейтенант армии США Хольцман сказал: «Это ужасно. Я прослежу, чтобы военный трибунал был суровым». Никаких доказательств того, что виновный в этом или любом другом аналогичном инциденте предстал перед военным трибуналом, так и не было найдено. [20]

Заключённых и гражданских женщин расстреливали, несмотря на то что приказ генерала Эйзенхауэра дал возможность отдельным комендантам лагерей освободить членов семьи, пытавшихся прокормить своих родственников через колючую проволоку. Немецкий военнопленный Пауль Шмитт был расстрелян в американском лагере в Бретценхайме, когда приблизился к проволоке, чтобы получить корзину с едой от жены и младшего сына. Доктор Хельмут фон

Фрицберг видел, как американский охранник в лагере близ Ремагена расстрелял немецкого заключенного за разговор с женой через проволоку. Фрау Агнес Шпира была расстреляна французскими охранниками в Дитерсхайме в июле 1945 года за то, что она приносила пленникам еду. На памятнике Шпире в окрестностях Бюдесхайма написано: «31 июля 1945 года моя мать была внезапно разлучена со мной из-за ее доброго поступка по отношению к пленным солдатам». [21]

У французского капитана Жюльена возникли серьезные неприятности из-за ссоры с его сослуживцем, капитаном Руссо. Руссо в присутствии Жюльена стрелял в немецких женщин, примерно в то же время и в том же месте, что и французский офицер расстрелял фрау Шпиру. В Бад-Кройцнахе, как говорил Уильям Селлнер, охранники по ночам из пулеметов без разбора стреляли по лагерям из пулеметов, видимо, просто для спорта. Эрнст Рихард Крише в Бад-Кройцнахе написал в своём дневнике 4 мая 1945 года: «Дикая стрельба ночью, абсолютный фейерверк. Это, должно быть, предполагаемый мир. Следующим утром сорок погибших как «жертвы фейерверков», в одном только нашем лагерном участке, много раненых». [22]

Другие свидетели

В беседе с представителями американской армии, состоявшейся в июне 1945 года, доктор Конрад Аденауэр подверг американские лагеря смерти вдоль Рейна очень резкой критике. Аденауэр сказал:

Некоторые немецкие военнопленные содержатся в лагерях вопреки всем принципам гуманности и в грубом противоречии с положениями Гаагской [и Женевской] конвенции. По всему Рейну от Ремаген-Зинцига до Людвигсхафена немецкие пленники неделями содержались в тесноте в заключении без какой-либо защиты от непогоды, без питьевой воды, без медицинской помощи, и получали в качестве еды всего несколько ломтиков хлеба. Они не могли даже лечь на пол [землю]. Это были многие сотни тысяч. Говорят, что то же самое происходит и во внутренних районах Германии. Эти люди умирали тысячами. Они день и ночь стояли по лодыжки в мокрой грязи! За последние несколько недель условия улучшились. Конечно, огромное количество пленных является одной из причин этих условий, но примечательно, что, насколько мне известно, на улучшение хотя бы самых тяжелых условий ушло очень много недель. Впечатление, произведенное на немцев публикацией фактов о концлагерях, было сильно ослаблено этим фактом... Я знаю, что зимой 1941-1942 годов немцы очень плохо обращались с русскими пленными, и нам должно быть стыдно за этот факт, но я чувствую, что вы не должны делать то же самое. Немецкие пленные тоже в лагерях ели траву и срывали листья с деревьев, потому что голодали в точности так же, как, к сожалению, голодали русские. [23]

То, как доктор Аденауэр описывал немцев, которые «день и ночь стояли по лодыжки в мокрой грязи», когда они умирали тысячами, похоже на описание положения пленных в американских лагерях вдоль Рейна, сделанное в апреле 1945 года американскими полковниками Чарльзом Бизли и Джеймсом Мейсоном, которые заявили, что пленные «стояли по лодыжку в грязи». [24]

Французский врач-доброволец Жозеф Кирш, работавший в эвакуационном госпитале для умирающих военнопленных, писал:

Я был добровольцем в Военной администрации 21-й [французского] военного округа [близ Меца] ... Меня назначили во французский военный госпиталь при маленькой семинарии Монтины... В мае 1945 года американцы, занявшие госпиталь в Легуэсте, каждый вечер доставляли нас на скорой. Эти машины скорой помощи подъезжали к чёрному ходу... Мы выстраивали носилки в центральном зале. Для лечения в нашем распоряжении не было ничего. Мы могли выполнять только элементарные поверхностные обследования (выслушивать больных), только чтобы выяснить предполагаемую причину смерти ночью... ибо утром прибывало еще больше машин скорой помощи с гробами и негашеной известью... Эти узники были в таком крайне плохом состоянии, что моя роль сводилась к утешению умирающих. Эта драма преследует меня со времен войны; я считаю это ужасом. [25]

Подобно опыту американского капрала Дэниела Макконнелла, доктор Кирш обнаружил, что эти «госпитали» были всего лишь местами, куда отправляли умирающих узников, а не местами, где пленным помогали поправиться.

Пленные, переведённые из американских лагерей во французские, содержались на грани голодной смерти. Журналист Жак Фове писал в газете *Le Monde*: «Как сегодня говорят о Дахау, так через десять лет люди во всем мире будут говорить о лагерях, таких как Сен-Поль Д'Эйжо», где 17 тысяч пленных, перенятых у американцев в конце июля, умирали так быстро, что в течение нескольких недель были заполнены два кладбища по 200 захоронений каждое. Смертность к концу сентября составляла десять человек в день, или свыше 21% в год.

Фове выступил против идеи мести: «Люди будут возражать, говоря, что сами немцы, мол, не были особенно щепетильными в вопросе кормления наших людей. Но даже если они действительно нарушали Женевскую конвенцию, это вряд ли оправдывает наше следование их примеру... Люди часто говорили, что лучшей услугой, которую мы могли бы сделать, было бы подражание им, так что однажды они встретят нас перед судом истории. Но Франция должна сохранять верность идеалу, который выше простой гордости; следует сожалеть о том, что иностранная пресса вынуждена была напомнить нам об этом... Мы страдали и боролись не для того, чтобы сохранить навсегда преступления других времен и мест». [26]

Жан-Пьер Прадерван, глава делегаций Международного комитета Красного Креста (МККК) во Франции, отправился инспектировать французский лагерь в Торе-ле-Пен в конце лета 1945 года. Этот лагерь был уже известен в деревне неподалеку как «Бухенвальд», от имени печально известного немецкого лагеря. Две тысячи человек в лагере уже были доведены до такого состояния, что ничто не могло их спасти. Двадцать заключенных умерли в тот день, пока там находился Прадерван. Примерно 6 000 пленных вскоре умерли бы, если бы им немедленно не были предоставлены еда, одежда, жилье и медицинская помощь. Все оставшиеся заключенные страдали от недоедания.

Прадерван сначала обратился напрямую к де Голлю, который неоднократно игнорировал его. Поэтому Прадерван связался с МККК в Женеве, попросив принять меры. 14 сентября 1945 года МККК в Женеве направил в Госдепартамент в Вашингтоне, округ Колумбия, поразительный документ, основанный на докладе Прадервана об условиях в лагере. В документе содержалась просьба к правительству США принять экстренные меры для обеспечения пленных продовольствием, медикаментами, одеждой, обувью, одеялами и мылом. МККК рекомендовал Соединенным Штатам увеличить количество пайков в американских лагерях в Европе, чтобы избежать продолжительного недоедания среди немецких пленных. [27]

Генри У. Даннинг, работавший в отделе военнопленных Американского Красного Креста, также написал 5 сентября 1945 года письмо в штаб-квартиру Американского Красного Креста в Вашингтоне, округ Колумбия. Даннинг констатировал:

Положение немецких военнопленных во Франции стало отчаянным и вскоре превратится в открытый скандал. За прошедшую неделю несколько французов, которые ранее были пленниками немцев, призвали меня выразить протест в связи с тем, как правительство Франции обращается с немецкими военнопленными. Генерал Трэшер, командующий промежуточным сектором Уазы, попросил одного из наших полевых работников приехать в Париж, чтобы встретиться со мной по тому же поводу. Госпожа Даннинг, возвращаясь из Буржа, сообщает, что там еженедельно умирают десятки немецких заключенных. Я видел Прадервана, который сказал мне, что положение немецких пленных во Франции во многих случаях хуже, чем в бывших немецких концлагерях. Он показал мне фотографии человеческих скелетов и письма французских комендантов лагерей, которые просили снять их с должности, потому что они не могут получить никакой помощи от французского правительства и не могут безучастно смотреть, как узники умирают от нехватки пищи. Прадерван обращался ко всем во французском правительстве, но безуспешно. [28]

Французская газета *Le Figaro* сообщала об ужасных условиях в лагерях для военнопленных в сентябре 1945 года. Газета опиралась на показания безупречных свидетелей, таких, как священник отец Ле Мёр, который своими глазами видел пленных, голодающих в лагерях. Корреспондент *Le Figaro* Серж Бромберггер, писал: «Самый серьезный источник подтвердил, что физическое состояние заключенных хуже, чем плачевное. Люди говорили о ужасающей смертности не от болезни, а от голода, и о мужчинах, которые весили в среднем 35-45 кг [80-100 фунтов]. Сначала мы сомневались в правдивости всего этого, но обращения поступали к нам из многих источников, и мы не могли игнорировать показания отца Ле Мёра, помощника генерал-капеллана, занимающегося пленными».

Газета *Le Figaro* взяла интервью у главы Службы военнопленных французского генерала Луи Буиссона, который признался, что заключенные получают всего 900 – 1000 калорий в день. Буиссон сказал: «Врачи сказали нам, что этого как раз достаточно для того, чтобы человек, лежащий в постели, никогда не двигаясь, не умер слишком быстро». [29]

Le Figaro в статье «Мы не должны уподобляться им» писала: «В некоторых лагерях для немецких военнопленных можно увидеть живые скелеты, почти как в немецких концлагерях, и там много людей умирают от недоедания. Мы узнаем, что пленные подвергаются жестоким и систематическим избиениям и что некоторых из них используют для разминирования минных полей без средств защиты, обрекая их тем самым раньше или позже на смерть». [30]

Луи Клэр сообщал в *The Progressive* об ужасных условиях во французских лагерях для немецких военнопленных:

В одном лагере в округе Сарт на 20 тысяч заключенных пленные получают 900 калорий в день. Таким образом, ежедневно в больнице умирают двенадцать человек. От четырех до пяти тысяч вообще больше не могут работать. Недавно в лагерь прибыли поезда с новыми пленными: несколько узников погибли во время поездки, еще несколько пытались остаться в живых, поедая уголь, который лежал в грузовом поезде, на котором они приехали.

В одном лагере близ Орлеана комендант получал для покупки еды по 16 франков в день на одну голову или на одного заключённого, но он тратил всего девять франков, так что пленные голодали. В округе Шаранта из 12 000 заключенных лагерей 2500 человек больны. Один молодой французский солдат пишет другу, только что вернувшемуся из нацистского лагеря: «Я смотрю, как те, кто заставлял тебя так страдать, умирают от голода, спят на холодных цементных полах, никак не защищенные от дождя и ветра. Я вижу ребят в возрасте 19 лет, которые умоляют меня дать им свидетельства о том, что они достаточно здоровы, чтобы вступить во Французский иностранный легион... Да, я, кто так их ненавидел, сегодня могу только жалеть их».

Один свидетель сообщает о лагере в Лангре: «Я видел, как их били винтовочными прикладами и пинали ногами на улицах города, потому что они падали от переутомления на работе. Двое или трое из них умирают от истощения каждую неделю».

В другом лагере близ Лангра 700 пленных медленно умирают от голода; у них почти нет одеял и не хватает соломы, чтобы спать. В лагере наблюдается эпидемия тифа, которая уже перекинулась на соседнюю деревню. В другом лагере пленные получают питание только один раз в день, но, как ожидается, они должны продолжать работать. В другом месте в последнее время умерло так много людей, что место на кладбище закончилось, и пришлось построить еще одно кладбище.

В один лагерь, где пленные занимаются разминированием, регулярные поставки продовольствия прибывают только каждый второй день, так что «заключенные делали себе суп из травы и некоторого количества украденных овощей». Все заключенные этого лагеря заразились туберкулезом. Здесь и в других местах обращение с пленными ничем не отличается от жестокости нацистских эсэсовцев. Сообщалось о многих случаях, когда людей избивали настолько ужасно, что их конечности были сломаны. В одном из лагерей людей разбудили ночью, а когда они выползли из своих барачков, их расстреляли «за попытку побега».

Имеются письменные показания, подтверждающие, что в некоторых лагерях коменданты продавали на черном рынке все поставки, которые были предоставлены властями американской армии. Есть и другие показания, в которых говорится, что заключенных заставляли снимать обувь и бегать. И так далее, и так далее... Таковы факты. [31]

МККК после инспекций французских лагерей в 1945 и 1946 годах раз за разом сообщал, что условия в лагерях были «неудовлетворительными», «тревожащими», «вызывали обеспокоенность», но очень редко, что они были удовлетворительными. В конце октября 1946 года МККК отметил, что «ситуация в настоящее время более чем тревожная. Более половины немецких военнопленных недостаточно одеты и не смогут пережить суровую зиму без самого серьезного риска заболеваний. В таких условиях необходимо ожидать большого количества смертей в течение зимы». Такие же суровые предупреждения были повторены в докладе МККК в 1947 году. [32]

Во французских лагерях были распространены случайные расстрелы пленных. Подполковник Валентайн Барнс сообщал, что пьяные офицеры французской армии в Андернахе однажды ночью проехали на своем джипе через лагерь, со смехом и криками, когда они расстреливали пленных из своих автоматов «Стен». Результатом стали 47 погибших заключенных и 55 раненых. Французские охранники, сделавшие вид, будто бы заметили попытку побега в другом

лагере, расстреляли десять пленных в их огороженных лагерных участках. В 108-м пехотном полку насилие достигло таких масштабов, что генерал Бийот, командующий регионом, рекомендовал расформировать полк. Рекомендация Бийота была основана на предложении подполковника де Шампвалье, командира полка, который отказался от дальнейших попыток дисциплинировать своих солдат. [33]

Французский капитан Жюльен, когда он ходил по бывшему американскому лагерю для 32 тысяч заключенных в Дитерсхайме в июле 1945 года, думал: «Это то же самое, что Бухенвальд и Дахау». Топкая земля была «наполнена живыми скелетами», некоторые из которых умирали у него на глазах, другие жались друг к другу под кусочками картона. Женщины, лежавшие в дырах в земле, смотрели на него с вздувшимися от голода животами, старики с длинными седыми волосами немощно наблюдали за ним, а голодающие дети шести-семи лет смотрели на него безжизненными глазами. Жюльен вообще не мог найти никакой еды в этом лагере. Два немецких врача в «госпитале» пытались ухаживать за многими умирающими пациентами, лежащими на грязных одеялах на земле, между следами от палаток, которые американцы забрали с собой.

103 500 заключенных в пяти лагерях близ Дитерсхайма должны были стать частью рабочей силы, которую американцы передавали французам для репараций. Однако из этих заключенных французы насчитали 32 640 человек, которые не могли работать, поскольку это были старики, женщины, дети младше восьми лет, мальчики в возрасте от восьми до четырнадцати лет, смертельно больные или калеки. Все эти заключенные были немедленно освобождены. Заключенные, обнаруженные в другом бывшем американском лагере в Хехтсхайме, также находились в плачевном состоянии. Узники-скелеты в Хехтсхайме, одетые в лохмотья, снова напомнили капитану Жюльену о жертвах в немецких концлагерях. В своём докладе Жюльен назвал лагерь *bagnes de mort lents* или каторжные лагеря медленной смерти.

Капитан Жюльен немедленно предпринял шаги по улучшению условий в лагерях. Официальный армейский рацион составлял всего 800 калорий на человека в день. Этот уровень голода, который был таким же, как в немецком концлагере Берген-Бельзен, когда он был освобожден, был всем, что французская армия выделила для военнопленных из собственных запасов. Капитан Жюльен мобилизовал женщин из деревни, которые тут же привезли в лагерь еду. Жюльен в своих усилиях по улучшению условий в лагерях получил дополнительную помощь от «немецких властей» и МККК. К 1 августа 1945 года свыше 90% пленных размещались в палатках, продовольственные пайки были значительно увеличены, а уровень смертности был сокращён более чем вдвое. Система улучшения условий в лагерях капитана Жюльена сработала. Армия США тоже могла бы использовать гуманные методы Жюльена, но вместо этого она предпочла позволить немецким военнопленным умирать от воздействия погоды и от медленного голода. [34]

Во время посещения одного из лагерей для военнопленных Роберт Мёрфи, который был гражданским политическим советником Эйзенхауэра, пока тот несколько месяцев занимал пост военного губернатора, «был поражен тем, что наши заключенные были почти такими же слабыми и изможденными, как те, которых я наблюдал в нацистских концлагерях». Комендант лагеря рассказал Мёрфи, что он намеренно держал заключенных на голодной диете. Комендант пояснил: «Эти нацисты получают дозу своего собственного лекарства». Мёрфи позже смог добиться перевода этого коменданта на другой пост. Но неясно, насколько условия в лагере улучшились после перевода коменданта. [35]

Заключение

Джеймс Бак писал, что реакция, которую он получил после первого издания «Других потерь», была удивительной. Бак писал: «Очень отрадно, что тысячи бывших пленных написали мне или позвонили, присылали факсы или электронную почту, или даже звонили мне в двери, чтобы поблагодарить меня за то, что я рассказал историю, которую, как они боялись, могла умереть вместе с ними. Они продолжают посылать мне дневники, письма, *Tagebücher*, самостоятельно изданные книги, машинописные мемуары, на трех-четырех языках, а также фотографии, карты, рисунки, картины и даже несколько артефактов». [36]

В 2009 году Бак передал в Библиотеку редких книг Томаса Фишера в Университете Торонто множество документов, исследовательских материалов, расшифровок стенограмм, магнитофонных записей и писем, переданных ему выжившими немецкими военнопленными и другими свидетелями. [37] Он также перечисляет в библиографии к третьему изданию книги «Другие потери» десятки книг, написанных немецкими военнопленными, которые выжили в лагерях союзников. [38] Все эти свидетельства расширены и подтверждены многочисленными свидетельствами американских солдат, которые были свидетелями смертельных условий в лагерях союзников.

Примечания

[1] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. lxvi-lxvii.

[2] Wear, John, "American and French Witnesses to the American and French POW Camps after World War II," *Inconvenient History*, Vol. 12, No. 1, 2020.

[3] Laska, Werner Wilhelm, "In a U.S. Death Camp—1945," *The Journal of Historical Review*, Vol. 10, No. 2, Summer 1990, стр. 169-170.

[4] Там же, стр. 175.

[5] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. xxii.

[6] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 49-50.

[7] Там же, стр. 50-51, 53.

[8] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. xxxiv-xxxv.

[9] Там же, стр. lxiii.

[10] Там же, стр. 130.

[11] Там же, стр. 40-41.

[12] Там же, стр. 37, 39.

[13] Там же, стр. 41.

[14] Там же, стр. 33-34.

[15] Там же, стр. 34.

[16] Там же, стр. 36.

[17] Там же, стр. 128-130.

[18] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 91, 231 (footnote 13).

[19] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. xxxvii.

[20] Там же, стр. xxxiv, 239.

[21] Там же, стр. xxxii-xxxiv.

[22] Bacque, James, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950*, 2nd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2007, стр. 46.

[23] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 186-187.

[24] Там же, стр. 31.

[25] Там же, стр. xxxix.

[26] Там же, стр. 97-98.

[27] Там же, стр. 87-88.

[28] Там же, стр. 89.

[29] Там же, стр. 91.

[30] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 22.

[31] Clair, Louis, *The Progressive*, Jan. 14, 1946, стр. 4. Quoted in Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, Cal.: Institute for Historical Review, 1992, стр. 22-23.

[32] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. 107.

[33] Там же, стр. 85-86.

[34] Там же, стр. 81-83.

[35] Там же, стр. 144-145.

[36] Bacque, James, *Other Losses: An Investigation into the Mass Deaths of German Prisoners at the Hands of the French and Americans after World War II*, 3rd edition, Vancouver, British Columbia: Talonbooks, 2011, стр. xxiii.

[37] Там же, стр. 308.

[38] Там же, стр. 312-314.

Библиотека Велесова Слобода, 2023 г.